"15 часов, 15 часов!"

Цю Янь громко кричал за игровым столом. Ему уже трудно контролировать свои эмоции, но не из-за числа 1,92 миллиона, а из-за слишком захватывающего процесса.

Не только сама Цю Янь, Хань Сюэцин и Ли Аньци держали свои маленькие руки вместе, и ладони у них уже вспотели.

Неудивительно, что они были так взволнованы, удача Фан Яна в преемственности была очень плохой, а последняя шпилька показала, что он сломался.

Но в конце концов, он создал Ши Байе вместе, так что сердце каждого, опустившееся на дно, вдруг снова взлетело вверх.

Самое главное, что технология Ши Байе очевидна для всех, и ее действительно можно открыть в 15 часов.

В этот момент напряженная атмосфера заполнила все казино 307. Только Ши Байе тайно оглядывался по сторонам, не зная, о чем он думает.

Маленькая рука коротковолосой дилерши медленно двинулась к чашке с кубиками, она сглотнула и сплюнула, а на лбу выступили капельки пота.

Этот раунд слишком большой. Если бы 15 очков действительно были открыты, то это было бы 1,92 миллиона, плюс выигрыш Ши Байе, намного больше 2 миллионов.

Эта сумма настолько велика, что она просто не в состоянии справиться с ней с помощью маленького заряда. Маленькое сердечко колотилось, а глаза бессознательно смотрели на монитор над головой.

Она знала, что в какой-то комнате 307 большой босс, должно быть, смотрит на себя. Она ждет сигнала от босса.

Во всем казино только Фан Ян не проявлял беспокойства. Он наклонил ноги Эрланга и посмотрел на Ши Байе рядом с ним, размышляя, как собрать деньги на время.

"Тингтинг, пойдем, 2 миллиона я все же отдал Лу Синьрану". В радиопереговорном устройстве раздался голос босса, стоящего за кулисами 307.

Крупье весь задрожал, его дух мгновенно ослаб, а цвет лица изменился, как будто он постарел на несколько лет.

Она потрясла игральными костями. Хотя она не была уверена в количестве очков, она все же угадала его.

Она посмотрела на Фан Яна, а затем на Ши Байе. Чувства Фан Яна можно оправдать, этот парень - оппортунист, полагающийся на свой мозг. Но Ши Байе - другое дело. Он виновник всего этого. Дун Тингтинг не отпустит его, как не отпустит и 307.

"15! Это 15! Боже мой, 2 миллиона, это самая большая ставка с тех пор, как открылся 307".

Дун Тингтинг плотно закусила губы, ее короткие волосы прижались к ушам, и она открыла часы с кубиками на 4, 5, 6 и 15 часов. Фан Ян выиграл!

В одно мгновение все казино закипело, а шум обсуждения, казалось, опрокинул крышу. Ку Янь раскраснелся, похлопывал Фан Яна по плечу и груди, Хань Сюэцин и Ли Аньци танцевали от восторга.

Победа была слишком драматичной, и никто не думал, что решение будет таким.

В этом предложении все увидели, что Фан Яну угрожает опасность. Также все увидели, что если человек глуп, то он действительно может покончить с собой.

Хотя финал уже давно известен, Ши Байе все еще переживает удар. Особенно когда он обнаружил, что бежать некуда, он упал на стул, как расстроенный шар.

Он задолжал Фан Яну 1,92 миллиона. Даже если бы он выиграл в казино 280 000, а предыдущая ставка выиграла, даже если бы коэффициенты были стерты, все равно разница составила бы более 1,4 миллиона.

1,4 миллиона - не маленькое число. Хотя у Ши Байе есть небольшой опыт, невозможно потратить столько денег за один раз.

Более того, 307 человек его не отпустят. Те, кто может открыть казино в Цзянбэе, - нехорошие люди. Из-за него 307 потеряло 2 миллиона, а это не только деньги, но и лицо.

За одну ночь казино было обмануто более чем на 2 миллиона человек. После этого лицо босса 307 было полностью пристыжено.

"Ши Байе, вы даете чек? Или банковский перевод? Alipay или WeChat тоже подойдут, я могу их принять". После окончания азартной игры следующим шагом будет просьба о деньгах.

307-й бухгалтер Ян не боится, и он должен отдать его, чтобы открыть дверь для ведения бизнеса, не говоря уже о том, что Цю Янь все еще с ним.

Хотя я не знаю, кто такой Цюй Янь, его нелегко спровоцировать, судя по его позе.

"Да, твой ребенок быстро взял деньги, 1,92 миллиона. Если ты посмеешь остаться без доллара, я дам тебе знать, насколько хорош Цюй Янь". Предложение Фан Яна не только выиграло деньги для себя, но и выиграло лицо для Цюй Яня. . Теперь в своем сердце Фан Янь стал братом Цю Яня, одним словом, он позаботился об этом.

"Фамилия Цю, этот ребенок не будет принадлежать группе Байхуэй".

"Цю Янь, Цю Янь. Разве это не имя молодого мастера группы Байхуэй. Неудивительно, что они так хорошо говорят, у людей есть капитал".

"Кстати, я слышал, что Baihui Group купила Daqingshan Scenic Area и планирует инвестировать 200 миллионов юаней. Я не знаю, правда это или нет".

Я не буду пока упоминать о живописной зоне Дациншань. То, что Куян - молодой хозяин Baihui Group, должно быть правдой.

Группа Baihui, которая начинала как первая партия бизнесменов, отправившихся к морю после реформы и открытости, процветала на пике развития индустрии недвижимости. Затем три года назад группа преобразилась, инвестируя в рестораны, гостиницы и универмаги, а в этом году активно развивает индустрию туризма. Это ведущее гигантское предприятие в городе Цзянбэй.

Это мощная компания, способствующая росту ВВП и хорошо известная в провинции.

Старший мастер такой группы сказал, что он топчет город Цзянбэй и дрожит вместе с ним. Это вовсе не было преувеличением.

Он сказал, что очистит Ши Байе, и Ши Байе точно не сможет убежать, если только энергия его Ши Байе не окажется сильнее, чем у группы Байхуэй.

"Я, я задолжал". В этот момент сердце Ши Байе наполнилось смертью. Конечно, он знает истинную личность Цю Яня, и он также знает, что чем больше такой человек, тем больше лица он хочет.

Пока он нормально побеждает Цюй Яня, проблем не будет.

Виной всему то, что он был беспечен и последовал словам Фан Яна.

"IOU? Ударь IOU своей матери, я знаю, что ты убежишь после того, как выйдешь из этой двери". Цю Янь презрительно посмотрел на Ши Байе.

"Я, Ши Байе, сказал, что верну твои деньги, и я обязательно их верну. Я так долго был в игорном кругу, но мне все еще приходится с этим сталкиваться". Говоря о доверии, Ши Байе хотел было сопротивляться, но потом сказал под взглядом Цю Яня. Становясь все меньше и меньше.

"Все еще существует игорное кольцо? Я не могу сказать. Ты все еще человек на дороге. Хорошо, тогда я поверю тебе один раз". Фан Янгл был счастлив. Он думал, что Ши Байе сражается в одиночку. Круг.

Однако он решил поверить в Ши Байе. Он знал, что такой человек может легко заработать деньги. Ему нужно было только лицо, и он не стал бы обманывать свои 2 миллиона юаней. Более того, Цю Янь вышел на эти деньги из азартной игры, что означало, что его вытащили из воды. Если бы Ши Байе убежал, лицо Цю Яня было бы пристыжено.

"Господин Фан, вот чек на 1,92 миллиона, пожалуйста, проверьте его". В этот момент подошла Дун Тингтинг. Она держала только что выписанный чек в руке и сама передала его Фан Яну.

Фан Ян даже не взглянул на чек, он положил его прямо в карман, а затем заменил все фишки в руке чеками, повернулся и потянул за собой Цю Яня, и они втроем сняли деньги.

Если вы не снимаете деньги, вы не можете держать в руке чек на сумму более 2 миллионов. Трудно гарантировать, что здесь нет людей с красными глазами, ожидающих ограбления.

"Сначала уходим отсюда". Выйдя за дверь, Фан Ян сразу же направился к Citroen, а затем попросил Цю Яня ехать позади него.

Конечно, как только четыре человека прошли на передних ногах, несколько человек вышли на задних ногах, среди них был лысый золотой ожерелье. Прищурившись, он посмотрел в ту сторону, куда уезжал Citroen.

Давайте поговорим о Фан Яне.

Он поворачивал то влево, то вправо. Спустя долгое время он припарковал машину на одном месте. Повсюду была тетина площадь.

Четыре человека собрались в "Ситроене" и стали делить деньги.

"Что ты только что пробежал? Цю Янь был там. Я не верю, кто посмеет тебя тронуть". Лицо Ли Аньци покраснело, она закатила глаза и сказала.

Хань Сюэцин молчала, но ее дыхание было неровным, и она явно еще не успокоилась.

Фан Ян усмехнулся и сказал: "Неважно, насколько знаменито имя, нет никаких гарантий и есть риск. Разум азартного игрока не нормален".

"Брат Фанг прав. Чем известнее имя, тем больше осторожности. Сегодняшний день тому пример. Ши Байе дал понять, что вычисляет меня, благодаря брату Фангу". Цю Янь успокоился. Он перевел взгляд. Все, что произошло сегодня вечером, было выяснено.

Фан Янь сказал, что ничего страшного, а затем прямо достал чек: "Это не считается за дробь. Общая сумма здесь 2 миллиона, а нас 400 000. Мы разделим это сейчас".

"400 000 на человека? Нет? Мне не нужны эти деньги. Выиграй их ты". Цюй Янь отказался без раздумий.

Хань Сюэцин и Ли Аньци тоже покачали головами. Они не имеют никакого отношения к деньгам, и получить их невозможно.

Выражение лица Фан Яна изменилось, когда он услышал это, и его тон стал серьезным: "Я сказал, что разделю их. Брат Цю взял 2 миллиона основного долга, и они должны быть распределены между вами. Сегодня вечером, если бы не Ань Ци, когда я приду, у меня не было бы шанса выиграть. Я знаю, что Ань Ци и я зависим от Хань Сюэцина, поэтому вы трое не можете отказаться. В противном случае я немедленно разорву чек".

После того, как Фан Ян закончил говорить, он действительно хотел разорвать чек. Это напугало всех троих, особенно Ли Аньци, которая уставилась на него и спросила, не сошел ли Фан Ян с ума.

http://tl.rulate.ru/book/69760/2563756